

УДК 341.1/8 : 341

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-375-379

© Бакирова Г.Я., 2026

Таможенная интеграция на евразийском пространстве**Бакирова Гульназ Яновна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры международных экономических отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета
(420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: public.mail@kpfu.ru;
Author ID: 873033)

В современных условиях глобализации и трансформации международных экономических отношений особую значимость приобретают вопросы таможенной интеграции. Исследование посвящено анализу основных направлений развития таможенной интеграции на евразийском пространстве в условиях торговых конфликтов и таможенных барьеров, препятствующих росту международной торговли.

Цель работы – изучение ключевых векторов развития таможенной интеграции в рамках ЕАЭС, включая взаимодействие со странами Большой Евразии, особенно с КНР.

Научная новизна исследования заключается в определении приоритетных направлений таможенной интеграции государств-членов ЕАЭС, включая участие в интеграционных проектах Азиатско-Тихоокеанского региона и цифровую трансформацию экономик стран союза.

Практическая значимость работы состоит в разработке единой стратегии таможенной интеграции на территории ЕАЭС с учётом международно-правовых принципов и цифровых технологий.

В исследовании выявлены особенности развития таможенной интеграции в рамках ЕАЭС, включая формирование цифрового пространства и внедрение инновационных технологий таможенного администрирования. Особое внимание уделено механизмам взаимодействия с партнёрами в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: *евразийское пространство, таможенная интеграция, таможенная политика, Евразийский экономический союз, Большая Евразия, цифровое пространство стран ЕАЭС*

Для цитирования: Бакирова Г.Я. Таможенная интеграция на евразийском пространстве // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 375–379. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-375-379.

Усиление международной конкуренции оказывает значительное влияние на различные интеграционные процессы в мире, в т.ч. формирование общего рынка, где государства стремятся создавать единые правила и процедуры, применяемые во взаимной торговле товарами и услугами. Определение основных форм и направлений в вопросах сотрудничества государств, в том числе таможенной интеграции, зависит от многих внешних и внутренних факторов, в частности, технологического развития, социально-демографического, географического,

внешней конъюнктуры и существующих конкурентных преимуществ.

Таможенная интеграция – это процесс сближения и объединения таможенных правил и процедур между различными странами с целью облегчения международной торговли и увеличения эффективности таможенных процедур путем упрощения этих процедур, ускорения процесса транспортировки товаров и уменьшения затрат на прохождение таможенного контроля. Среди существующих форм таможенной интеграции выделяются тамо-

женные союзы. Так, на евразийском пространстве одной из форм региональной таможенной интеграции выступает Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в основу функционирования которого положен Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29.05.2014 в г. Астане Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией (Договор о ЕАЭС) [1]. Позднее к нему присоединились Республика Армения [2] и Кыргызская Республика [3].

Согласно ст. 2 Договора о ЕАЭС под таможенным союзом понимается единая таможенная территория, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, а также действуют Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС), Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (ЕТТ ЕАЭС) и единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьей стороной [1]. С 2001 по 2014 гг. функционировало Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), основными целями которого было создание Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Одной из основных перспектив развития таможенной интеграции является расширение таможенных союзов и существующих зон свободной торговли, а также создание новых. ЕАЭС является открытым объединением, к которому могут присоединиться новые государства-кандидаты. Помимо государств-членов Союза статусом наблюдателей обладают Куба, Молдова, Узбекистан. С Вьетнамом, Ираном, Сербией и Сингапуром у ЕАЭС заключены соглашения о свободной торговле.

По своей правовой природе ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью (п. 2 ст. 1 Договора о ЕАЭС). В преамбуле Договора о ЕАЭС государства-члены ЕАЭС выразили согласие на соблюдение норм, правил и принципов Всемирной торговой организации (ВТО). Данное положение означает, что государства-члены ЕАЭС и государства-кандидаты по вступлению в ЕАЭС должны учитывать принципы и нормы «права ВТО», так как учреждение ЕАЭС должно содействовать торговле между составляющими его территориями и не создавать «барьеров для торговли других договаривающихся сторон с этими территориями» (ст. XXIV.4 Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г.). Единая политика государств-членов ЕАЭС в сфере таможенных отношений создает основу для свободного перемещения товаров и услуг, капитала и рабочей силы, а также

проведения скоординированной, согласованной и (или) единой политики в отраслях экономики (п. 1 ст. 1 Договора о ЕАЭС).

Основными регуляторами таможенных отношений в ЕАЭС являются международные договоры и акты, составляющие право Союза. При этом национальные нормы государств-членов ЕАЭС, касающиеся таможенного регулирования, применяются только при отсутствии урегулирования соответствующих правоотношений международными договорами и актами Союза [4]. Так, в Российской Федерации действует Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 49 также указано, что положения ТК ЕАЭС имеют приоритет перед иными регулирующими таможенные отношения международными договорами, входящими в право Союза, за исключением Договора о ЕАЭС (абз. 1 п. 3 ст. 6 Договора и п. 4 ст. 1 ТК ЕАЭС) [6].

Общие принципы функционирования Таможенного союза государств-членов определены в п. 1 ст. 25 Договора о ЕАЭС [1]. Данные принципы конкретизированы непосредственно в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС), утвержденном Договором о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11.04.2017 (Договор о ТК ЕАЭС) [4]. В соответствии со ст. 1 ТК ЕАЭС на территории Союза осуществляется единое таможенное регулирование.

В Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (Декларация), утвержденной Распоряжением Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) от 06.12.2018 № 9, были определены основные векторы развития интеграционного сотрудничества [7]. На основе ее были разработаны «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», утвержденные Решением ВЕЭС от 11.12.2020 № 12, которые установили ключевые условия и механизмы для гармоничного развития и сближения экономик государств-членов, а также инвестиционной и инновационной политики [8].

Из вышеуказанных стратегических направлений обратим внимание на направление, связанное с совершенствованием таможенного регулирования в рамках Союза, в том числе формированием цифрового пространства Союза и цифровых инфраструктур. В современном мире процесс цифровизации стал неотъемлемой частью развития различных сфер деятельности, в том числе в рамках ЕАЭС. Цифровизация в сфере таможенного регулирования означает применение новых информационных технологий и автоматизации процессов для обеспечения более эффективного и быстрого прохожде-

ния таможенных процедур. Особое внимание уделяется использованию искусственного интеллекта, электронного декларирования и методов обработки больших объемов данных, внедрению новых методов организации системы управления рисками и автоматизации таможенных операций.

Вопросы, связанные с цифровой экономикой, становятся все более значимыми в планах развития как ЕАЭС, так и Российской Федерации в качестве основы экономического роста. Так, реализация «Цифровой повестки» в рамках ЕАЭС до 2025 г. предусматривает следующие приоритеты проработки инициатив: цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов; цифровая торговля союза; цифровые транспортные коридоры союза [9]. Развитие электронного декларирования стало следствием появления и распространения центров электронного декларирования (ЦЭД) и электронных таможен (ЭТ), а также введения обязательного электронного формата для декларирования. Эти изменения позволили существенно усовершенствовать процесс декларирования товаров в электронной форме. В соответствии с ч. 3 ст. 95 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ФЗ № 289-ФЗ) и ч. 3 ст. 104 ТК ЕАЭС, таможенное декларирование осуществляется в электронной форме. Однако существуют исключения из этого правила, установленные п.п. 1–5 ч. 4 ст. 104 ТК ЕАЭС и постановлением Правительства РФ, в силу ч. 4 ст. 95 ФЗ № 289-ФЗ [5].

В целом развитие электронного декларирования и внедрение электронных технологий в таможенную деятельность позволяет повысить эффективность работы таможенных органов и улучшить качество предоставления услуг. Тем самым ТК ЕАЭС позволяет в процессе совершения таможенных операций использовать таможенными органами государств-членов ЕАЭС весь потенциал информационных систем и информационных технологий, и, следовательно, Цифровой повестки ЕАЭС.

Среди значимых целей реализации Цифровой повестки ЕАЭС определены создание условий для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в цифровом пространстве, а также формирование единого цифрового рынка ЕАЭС. Это означает устранение преград и ограничений, которые могут возникать при использовании цифровых технологий в сфере международной торговли, предоставлении услуг, перемещении капитала и перемещении рабочей силы, а также создание такого рынка, где предполагается снижение ограничений и гармонизация правил в сфере цифровой экономики между государствами-членами ЕАЭС. Осуществление таких инициатив должно способствовать разви-

тию единого пространства для цифровых товаров, услуг и инноваций, а также обеспечивать равные условия для участия хозяйствующих субъектов в цифровой экономике.

Кроме того, в «Стратегии развития таможенной службы до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р, закреплено, что цифровизация и автоматизация деятельности таможенных органов выступает как ключевой целевой ориентир [10]. Для достижения этой цели предусмотрено активное использование методов обработки больших объемов данных и искусственного интеллекта в рамках проекта цифровой трансформации. Одним из направлений этой трансформации является автоматизация и интеллектуализация процесса совершения таможенных операций в пунктах пропуска, включая электронное декларирование, что позволяет уменьшить влияние человеческого фактора и повысить эффективность таможенного администрирования. Внедрение новых методов организации системы управления рисками (СУР) также является важным аспектом цифровой трансформации. Данные методы основаны на принципах самообучения, автоматизации и интеллектуализации, что позволяет выявлять потенциальные риски и угрозы в таможенных процессах, обеспечивая более эффективный контроль и снижение рисков.

Таким образом, формирование цифрового пространства ЕАЭС является важным направлением современной таможенной интеграции, которое способствует повышению эффективности, прозрачности и контроля в таможенных процедурах, существенно улучшает процессы таможенного администрирования и создает благоприятные условия для участников международной торговли.

Что касается цели и задач дальнейшего экономического развития ЕАЭС, то они были определены в Решении ВЕЭС от 16.10.2015 № 28 «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года» (ОНЭР ЕАЭС до 2030 г.) как содействие в достижении и поддержании качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ [11].

Реализация указанной цели будет обеспечиваться за счет интеграционных мер и действий по основным направлениям в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом, а также за счет перераспределения торговых потоков в рамках функционирования Таможенного союза и зоны свободной торговли, что создаст большие возможности для привлечения прямых иностранных инвестиций из третьих стран.

Одним из крупных проектов современности по вопросам интеграционного сотрудничества на ев-

разийском пространстве является проект «Большая Евразия». Главная концепция проекта «Большая Евразия» предусматривает развитие интеграционного сотрудничества в рамках региональных проектов с участием таких международных организаций как ЕАЭС, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и Европейский Союз (ЕС), где особое внимание уделяется сотрудничеству России, Китайской Народной Республики (КНР) и ЕС.

ЕАЭС стремится развивать сотрудничество в интеграционных проектах АТР посредством создания общих зон свободной торговли и свободных инвестиционных зон. Примером такого взаимодействия является Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), подписанное 8 мая 2015 г. между РФ и КНР, которое предусматривает создание единой транспортной структуры, расширение таможенного сотрудничества, повышение роли национальных валют [12].

17 мая 2018 г. между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и КНР, с другой стороны, было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве (Соглашение), где в формате консультаций определены основные сферы взаимодействия, в том числе по вопросам таможенного регулирования, вступившее в силу 25 октября 2019 г. [13]. В рамках реализации данного Соглашения стороны установили, что основными целями таможенного сотрудничества являются упрощение таможенных операций для ускоренного перемещения товаров и снижения издержек участников внешнеэкономической деятельности, внедрение информационных технологий и механизма «единого окна» для таможенного контроля организация интеллектуального таможенного взаимодействия путем создания интеллектуальных таможенных границ и развитие интеллектуальной взаимосвязи при взаимодействии таможенных ведомств. Такой механизм сотрудничества получил название «Концепция трех интеллектуальных сфер» [14], который позволит развивать и ускорять обмен информацией, создаст условия для взаимного признания электронной документации.

Следующим шагом в области реализации цифровой политики между ЕАЭС и КНР стало Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы ЕАЭС и КНР, подписанное 6 июня 2019 г. и вступившее в силу 21 ноября 2020 г., где предусмотрено, что информация о товарах будет поступать в единый реестр, который будет охватывать товары, транспортируемые посредством автомобильного, железнодорожного, воздушного, водного транспорта и при использовании транспортных средств, предназначенных непосредственно для международных перевозок [15].

Таким образом, формирование цифрового пространства и цифровых инфраструктур на евразийском пространстве направлены на упрощение таможенных процедур, изменение уровня взаимодействия и развитие экономического сотрудничества. Перспективы развития отношений между ЕАЭС и КНР имеют инновационную направленность, которая выражается в организации электронных таможенных деклараций и их взаимном признании, гармонизации системы прослеживаемости товаров, а также создании механизмов «единого окна» и дальнейшем создании единой информационной системы. В целом же развитие таможенной интеграции государств ЕАЭС и Большой Евразии будет способствовать формированию общих рынков, международной конкурентоспособности ЕАЭС, а также гармонизации таможенно-тарифного регулирования.

Литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/236/8429/> (дата обращения: 27.03.2026).
2. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (подписан 10.10.2014 в г. Минске). URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/236/9683/> (дата обращения: 27.03.2026).
3. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (подписан 23.12.2014 в г. Москве). URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/236/1400/> (дата обращения: 27.03.2026).
4. Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и отдельные международные договоры, входящие в право Евразийского экономического союза, в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (подписан 08.05.2015 в г. Москве). URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/236/10098/> (дата обращения: 27.03.2026).
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 г.) // СПС Гарант.
6. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 17.04.2026) // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5082.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // Российская газета. 2019. № 276.
8. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/165/4047/> (дата обращения: 27.03.2026).
9. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 N12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/368/5597/> (дата обращения: 27.03.2026).
10. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/320/3264/> (дата обращения: 27.03.2026).
11. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.
12. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910250023> (дата обращения: 27.03.2026).
13. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 27.03.2026).
14. Соглашение о торгово-экономическом между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны от 17 мая 2018 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910250023> (дата обращения: 27.03.2026).
15. Формирование «единого окна» и интеллектуальную таможенную обсудили представители ЕЭК и Китая. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/formirovanie-«edinogo-okna»-i-intellektualnuyu-tamozhnyu-obsudili-predstaviteli-eek-i-kitaya/> (дата обращения: 27.03.2026).
16. Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики от 06.06.2019. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202011230071> (дата обращения: 27.03.2026).

Customs Integration in the Eurasian Space

Gulnaz Yanovna Bakirova

Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia)

In the current conditions of globalization and transformation of international economic relations, issues of customs integration are becoming particularly significant. The study is devoted to the analysis of the main directions of development of customs integration in the Eurasian space under the conditions of trade conflicts and customs barriers that hinder the growth of international trade.

The purpose of the work is to study the key vectors of development of customs integration within the EAEU, including interaction with the countries of Greater Eurasia, especially with the People's Republic of China.

The scientific novelty of the research lies in determining the priority directions of customs integration of the EAEU member states, including participation in integration projects of the Asia-Pacific region and the digital transformation of the economies of the union countries.

The practical significance of the work consists in developing a unified strategy for customs integration on the territory of the EAEU, taking into account international legal principles and digital technologies.

The study reveals the features of the development of customs integration within the EAEU, including the formation of a digital space and the introduction of innovative customs administration technologies. Special attention is paid to the mechanisms of interaction with partners in the Asia-Pacific region.

Keywords: Eurasian space, customs integration, customs policy, Eurasian Economic Union, Greater Eurasia, digital space of the EAEU countries